

Ираклий Квирикадзе: «Люблю похулиганить»

Грузинский кинематограф скорее мертв, чем жив, считает известный сценарист

Екатерина Варкан

Режиссер и сценарист Ираклий Квирикадзе не только в России, но и в Грузии теперь бывает не часто. Конечно, виза – не барьер. Главное, что работы для него там никакой нет. И вот счастливая возможность – Ираклий Квирикадзе приехал в Анапу на фестиваль «Киношок», где работал в юрии.

- Ираклий, вы вообще фестивальный завсегдатай?

– Не стану лукавить, я бывал на многих фестивалях, потому что в них принимали фильмы, снятые не так давно при моем участии, – «1001 рецепт влюбленного кулинара» с Пьером Ришаром, номинированный на Оскар, «Лунный папа», тоже попутовавший по фестивалям, «27 потерянных поцелуев», который был невероятно популярен не столько в России, кстати, сколько на Западе. Я человек любознательный, и на всех фестивалях мне хорошо. Как Марк Аврелий сказал, всюду, где можно жить, – хорошо. По этому принципу я и существую. А вот Анапа мне очень нравится именно напоминанием моего детства. Я ухожу на два часа гулять по пляжу и, двигаясь, придумываю какие-то сюжеты. Здесь абсолютный мир Феллини: Феллини как знаковый образ.

– «Киношок» собирает в Анапе все республики бывшего Союза. Есть ли и у вас, человека, скажем, уже европейского, ностальгия?

– Я превращаю ваш вопрос в свой ответ. Есть ностальгия, и радостно встречаться с людьми, с которыми теперь уже по другому случаю не встретишься. И вот какая-то такая хорошая нота, вечно звенящая в Анапе, –

Независимая – 2002 – 10.05 – С.9

встречаясь, разговаривая, иногда даже банально все – как жизнь и как дела. Приятно обнять все это и прижать к сердцу, к душе. И посмотреть те фильмы, которые эти люди продолжают делать у себя, несмотря ни на что. Иногда, надо сказать, это грустное зрелище. Иногда зрелище, доставляющее удовольствие.

– Было советское кино, которое делали режиссеры разных национальностей. В каких республиках, как вам кажется, сегодня прошел период распада, где кино уже раз-

вивается, а где еще не реанимировалось?

– Грустно говорить о грузинском кино, там очень печальная для меня картина. Снимается (может быть) один фильм в год. Во многих других национальных кинематографах то же самое. Они какие-то такие старые-старые. Никто не преодолел барьера, все как будто двигаются с камнем, привязанным к ноге. Никто не входит в новое кино, никто не входит в новые идеи, разговоры, ритм. Я не знаю, почему это так. Может быть, новое требует больших

денег, и именно поэтому все продолжают рассказывать свои вчерашние истории?

А вот в российском кинематографе возникла какая-то энергетика. Существует уже и режиссерская обойма – Алексей Балабанов, Денис Евстигнеев, Валерий Тодоровский, Дмитрий Месхиев. И они лидируют сегодня. Многие идут по пути клипового кино. Вообще мне нравится все хулиганское, я и сам люблю похулиганить. И те, кто занимается киноязыком, смелым, наглым, может быть, не совсем принимаемым, – мне симпатичны. И здесь, в России, это происходит. Удачные фильмы, неудачные, провальные даже, но что-то бродит, как хорошее вино. А в той стране, где когда-то делали хорошее кино и хорошее вино, – в Грузии (все знают, что она когда-то была роскошной кинодержавой) – увы... Если не считать Отара Иоселиани во Франции, Нану Джорджадзе, между Францией и Германией блуждающую, то в общем-то, наверное, ничего не происходит на самой земле Грузии... Все понятно – экономика нулевая, в стране дурно, плохо, не до кино. Но я с жадной жду того, что меня должно удивить, хотя пока такого нет.

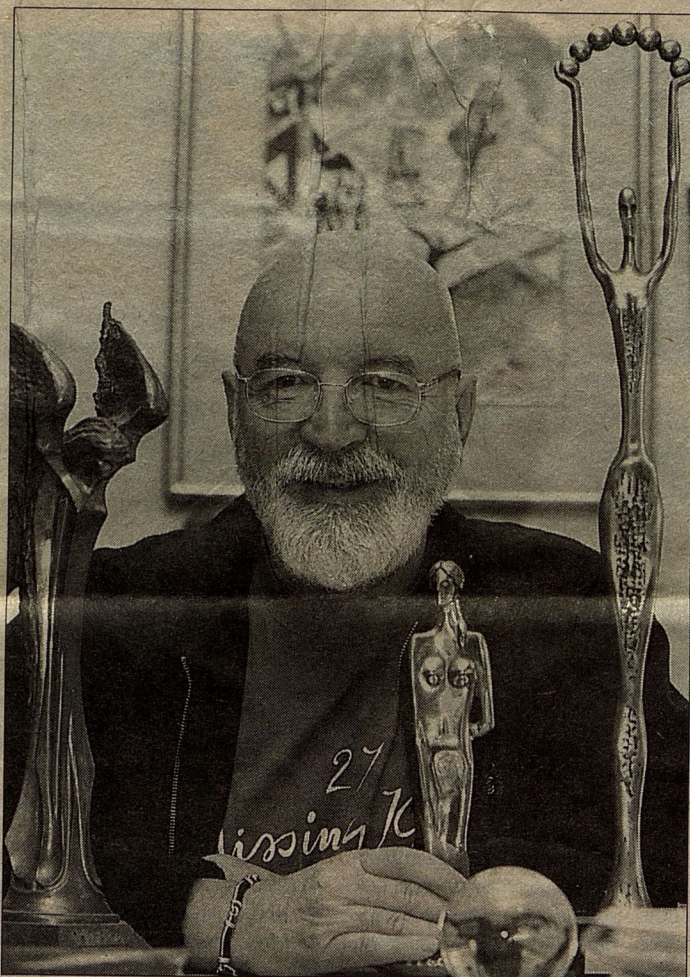
– Сочиняете ли вы в последнее время грузинские мотивы?

– Я пишу не всегда о Грузии, но всегда это грузинские истории, обволакиваемые другими одедами. Мне радостно также сообщать, что сейчас две киногруппы из Германии поехали в Грузию снимать фильмы по моим сюжетам. Оба режиссера – немцы. Одна история открыто грузинская. Другая происходит «в некоей южной стране». Поехали туда только авторы, и, что меня радует, съемочные группы они набрали на месте, и в кинопроцессе, таким об-

разом, участвует огромное количество местных людей. Я сам собираюсь сейчас туда поехать, но знаю, что многие мои знакомые очень довольны и говорят «спасибо» за то, что они могут поработать по специальности.

– Где вы сейчас живете?

– Сейчас я живу в Берлине, хотя я гражданин России и Америки. Но мои истории как-то прижились по вкусу в Европе. В Америке я не рвался в режиссуру, там я очень хорошо зарабатывал именно писаниной. Сейчас там собираются делать историю по моему сценарию, которая называется «Красные ангелы». А также в Голливуде будут снимать картину о Екатерине – жене Петра I. В Голливуде сейчас затеян большой проект о русских императрицах, который как раз и начинается с нее. Она, как ни крути, была первая, хотя всем понятно, кто она была. По нашей сценической версии (вопрос открытый – была ли она немка, шведка), она полька. И польский режиссер Агнешка Холланд взялась за экранизацию. Получается, по моему, симпатично и очень необычно. Опять-таки там есть много грузинского – авантюрные похождения молодой Екатерины я наспигивал своими историями. Даже туда я окунул себя. И рад, что всех, кто прочел, это нисколько не возмущает. Любопытно, что в картине дала согласие играть Екатерину Кейт Уинслет. Она, хоть и звезда Голливуда, очень хорошая актриса и такая специальная – выбирает роли и не рвется в коммерческие проекты. Режиссер к зиме приедет в Москву, где проведет кастинг на российском актерском рынке. Агнешка собирается найти здесь и Петра, и других русских персонажей. И, кстати, вполне логично, что Екатерину играет нерусская актриса, ведь та тоже была иностранкой. ■

Ираклий Квирикадзе: «С кем может быть уютнее, чем с собственными наградами?»

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

Ираклий Квирикадзе (режиссер и сценарист)

1.10.02.